

«ИМЕНЕМ РЕВОЛЮЦИИ»

ТЕАТР

ПРИВЕЛОСЬ ли вам испытать радость за успех друга, увидеть осуществленными свои надежды? Именно такое чувство — радость за успех, за оправданные ожидания возникает, когда смотришь спектакль Киевского театра юного зрителя «Именем революции» (пьеса Шатрова в авторизованном переводе М. Талалаевского).

ЗАБЫТЬ — ЗНАЧИТ ПРЕДАТЬ

Содержание пьесы Шатрова гораздо шире ее сюжета. Рассказ о детях революции, о путях, пройденных Петей, Васей и Яшей, перерастает в волнующую повесть о судьбе целого поколения в дни Октября, о великой революции, которая изменила жизнь людей, о Коммунистической партии, для которой уже тогда вопрос о детях стоял как вопрос о подготовке будущей достойной смены.

Созданный коллективом спектакль с интересом смотрят ветераны революции, в его героях узнает себя поколение корчагиных и кошевых. Но прежде всего пьеса адресована тебе, юный зритель, к твоему уму и сердцу она обращена. Дабы твое поколение, которому еще не привелось совершать боевых подвигов, никогда не забывало, какой великой ценой — кровью дедов, отцов и братьев, кровью народа завоевана счастливая жизнь. Ведь нередко же молодежь принимает все блага жизни как должное! К вам, наследники корчагиных, обращены финальные строки спектакля: «Нас не забудут, забудут только ничтожные людишки, а те, ради которых мы живем, не забудут, ибо забыть — это значит предать». Эти строки, да и весь спектакль, призывают тебя именем революции вспомнить о гигантской работе, проделанной великим Лениным и его соратниками, о тех, кто в голод и холод, раздетый и разутый боролся и умирал за новую жизнь, вспомнить о тех, кому было в те годы 15—17 лет.

Вася и Яша — дети, но на это никто не делал скидок. Раз у тебя в руках винтовка — значит, ты — боец. Женя и Сеня, Тоня и Борис — как им всем хотелось жить, радоваться и любить! Революция стала для них глубоко личным делом. Болезнь не заставит Сеню покинуть боевого поста. Женя не жалеет об уходе из богатого родительского дома, в комсомольской ячейке она обретает новую семью. Степану хочется учиться, но это дело будущего.

Учиться, любить, работать на себя в обществе без царя и буржуев — об этом мечтали, за это бесстрашно боролись и платили дорогой ценой.

Юноши и девушки винтовкой и гранатами пролагали путь грядущим поколениям. «Какими же будут люди через 40—50 лет? — вслух размышляла Женя, как бы обращаясь ко всем нам. — Вот встать бы сейчас и громко спросить, может, услышат. Люди, какими вы будете? Наверно, самыми прекрасными, самыми лучшими». Услышал ли ты, молодой человек наших дней, этот зов сердца? Тебя спрашивают герои тех славных огненно-боевых лет. Конечно же, услышал и не забудешь.

Переключка поколений, революционная романтика — все это есть в спектакле, поставленном А. И. Соломарским. Мастерство его, как постановщика, сказалось в том, что зрительный зал он сделал участником спектакля. Дети-школьники, юношество, да и люди постарше, не остаются равнодушными к тому, что происходит на сцене. Впечатляющая сила спектакля в том и состоит, что он учит нас молодости — высокой и чистой, наполненной устремленностью в будущее, что, рассказывая о прошлом, он обращается целиком к нашим дням.

ВОЛНУЮЩИЙ ОБРАЗ

То, что в спектакль введен образ Ленина, мы знали до поднятия занавеса. Задача сложна, неизмеримо велика и почетна.

Поэтому естественным было наше волнение до начала спектакля. Достаточно ли взыскательным к себе окажется молодой актер детского театра Виктор Зубарев? Под силу ли ему такая огромная работа? Сумеет

ли он заставить нас поверить в свое сценическое создание? Увлечет ли подлинно ленинской целеустремленностью, правдой ленинской мечты?

Когда быстро, с характерным наклоном головы, в знакомом пальто, с зажатой в правой руке кепкой появился Ленин, нас искренне порадовало портретное сходство не только в чертах лица, а и во взгляде прищуренных глаз, в быстроте и решительности движений, во всей волевой и стремительной фигуре. Актер заговорил — и впечатление усилилось. Говорит просто, непринужденно. Улыбка — это больше всего удалось Зубареву.

Думается, успех артиста в том, что, обладая достаточными портретными данными для создания внешнего образа Ленина, он направляет свои усилия в основном на раскрытие внутренней сущности образа.

Спектакль обогащает наше представление о Ленине. В трогательной заботе Ильича о Васе и Пете сказывается ленинская любовь к людям. Великое и малое, близкое и далекое великолепно сочетается в Ленине. Борец и мечтатель, озабоченный судьбами человечества, он был прост и отзывчив. Ильич — понятного и близкого, такого родного и любимого мы видим в сцене чаепития и «единороства» с мальчиками. Беспременно открылся Ленин зрителю неожиданными

добавить на исчерпывающее художественное воплощение образа Ленина. Образ должен обретать с каждым спектаклем все новые краски. Надо еще думать и думать над каждой черточкой, над каждой сценической деталью.

АКТЕРСКИЕ УДАЧИ

Бесспорный успех театра — исполнение роли Петьки артисткой Г. Добинной. Ни одной фальшивой интонации, неоправданного жеста; сценическое обаяние, непринужденность и самая что ни на есть искренность объясняют любовь зрителя к Петьке — Добинной. Вернее, на сцене не было Добинной, был Петька — такова сила перевоплощения, достигнутая актрисой. Высказывает ли он свое детское представление о Ленине, просит ли подаяние, восхищается ли песнями Яши — всюду Петька — мальчик со свойственной возрасту наивностью, беззаботностью. Добина не овзросляет своего героя, и в этом достоверность созданного ею образа.

Высокого мастерства достигает Добина в сцене с хлебом. Любящий поесть Петька — член комсомольской ячейки, — раздобыв хлеб, и корочки себе не берет — не те это времена, когда, сославшись на обжорство кота, он мог съесть чужой паек. Но хлеб, доставшийся ему с боем, никто, к его величайшему удивлению, не стал есть. С трудом мальчик

ну самый маленький? Никто ведь не увидит и никто не узнает. Нет, это невозможно! Петя любовно заворачивает хлеб в газету, отойдет, вздохнет — ведь вот уж какой день, и росиночки во рту не было! Опять отойдет, затем, по добрав крошки, старательно бросает их в рот, смакует каждую. А скажите, кто видел спектакль, — разве не волновались вы, когда Петя, принеся Ленину подарки от комсомольцев, не досчитывается одной галеты? И как облегченно вздохнул зал, когда галета была найдена.

Таких филигранно отделанных сцен в спектакле немало: «репетиция», в кабинете у Ленина, «на вахте». От души радуешься росту актрисы Добинной.

Новые грани своего дарования раскрыла артистка О. Пуць. Вдумчивая и серьезная, она от роли к роли убеждает нас в умении создавать индивидуально неповторимые сценические образы. Ярко выражен ею характер Яши. Душа нарастающая, разбитые песни, лихие пляски, острое слово, и за всем этим мечта об иной жизни в вымышленных им жарких странах. Актрису занимает — и не впервые — тема открытия будущего человека в ребенке. Были на пути Яши и трудности, срывы (в сцене с хлебом), но все хорошее в нем стремится навстречу будущему, к свету. Первые стихи, первая любовь — все это приподнято передает актриса. Новое передала она в герое в сцене столкновения Яши с Ярцевым, показав, что Яша умирает, как коммунист.

И все же Яше — Пуць что-то мешает сносить такую любовь зрителя, какая выпала на долю Добинной. И поет хорошо, и пляшет неплохо. Но какая-то психологическая фальшь есть в том, когда, мечтая, Яша широко раскрывает глаза, в упор смотрит на зрителя. Стоит проследить за реакцией зрительного зала, и мы убедимся, что чуткий юный зритель не верит актрисе, когда внешний рисунок становится для нее самоцелью. В силах Пуць полностью захватить зрителя драматизмом Яшкиной судьбы.

Отдельную статью можно было бы написать о сочных характерах, созданных артистами Г. Садовской (перекупка) и Б. Потапником (адвокат) в маленьких эпизодических ролях. Как много они сумели рассказать нам о своих героях. Волнует судьба Сени и Жени в лирическом взволнованном исполнении С. Зорина и Д. Чалой. Будем надеяться, что не случаен удачный дебют А. Осинской в роли Васьки.

Есть в спектакле длинноты и вялость сценического действия, есть и незавершенные актерские работы. Не об этом сегодня речь. Успех, с которым идет спектакль, свидетельствует о том, что коллектив вырос и способен самостоятельно решать серьезные творческие задачи.

За спектакль «Именем революции», который наталкивает на светлые раздумья, зажигает сердца, доставляет дорогие минуты высокого душевного подъема, творческому коллективу — спасибо.

Э. ДАВЫДОВА.

Кандидат филологических наук.

На снимке: исполнительницы главных ролей спектакля «Именем революции» (слева направо) В. Аносова (Вася), О. Пуць (Яшка), Г. Добина (Петька).

гранями характера, новыми сторонами ума.

Быть таким, как Ленин, — такое чувство вызывает «встреча» с этим замечательным человеком. Вот пример жизни, которому хочется следовать. Если тебе, юный друг, нужен будет пример скромности, вспомни, как Ленин просит разрешения у своей секретарши провести у нее в комнате заседание, так как в его кабинете уснули мальчики; вспомни, как он довольствовался скромным пайком и никогда не разрешал себе излишеств, напротив, получаемые от народа посылки передавал голодающим детям; никогда не ставил себя в положение вождя, а всегда — только рядового солдата революции. Если у тебя в жизни не хватит сил признать ошибку, не забудь, как Ленин сказал Дзержинскому просто и мужественно — я был не прав. Пример принципиальности, последовательности во взглядах ты тоже найдешь у Ленина.

Актер Зубарев создал волнующий образ, ибо сумел передать значительность ленинского облика. Все ли сделано актером? Думаем — нет. Зубарев не может еще претен-

довать на исчерпывающее художественное воплощение образа Ленина. Образ должен обретать с каждым спектаклем все новые краски. Надо еще думать и думать над каждой черточкой, над каждой сценической деталью.

